

УДК 615.851.82:811.161 Чехов]:614.253

*И.И. Кутько, В.А. Терёшин, Н.А. Пересадин***ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ И ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И БИОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ ПИСАТЕЛЯ И ВРАЧА А.П. ЧЕХОВА В КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ (ОБОСНОВАНИЕ ЧЕХОВОТЕРАПИИ)**

Харьковский институт неврологии, психиатрии и наркологии НАМН Украины ГУ «Луганский государственный медицинский университет»

Ключевые слова: психотерапия, деонтология, творческое наследие А.П. Чехова

«Он любил давать врачебные советы и следил за научной и практической медициной по периодической литературе. Отношение его к больным отличалось трогательной заботливостью и мягкостью: видно было, что в нем, враче, человеческое достигало высокой степени, что способность сострадать, переживать вместе с больным его страдания была присуща не только ему как человеку, но еще более как врачу- человеку».

Профессор Г.И. Россолимо (1860-1928)

Богатейшее наследие мирового искусства и всемирной культуры включает в себя огромное количество произведений талантливых и даже гениальных авторов, получивших (что особенно интересно для читателей-медиков) базисное медицинское образование и имевших врачебную практику, что давало им и непосредственные материалы для создания тех или иных творческих проектов. Среди широко известных писателей-медиков обычно принято называть Франсуа Рабле, Фридриха Шиллера, Артура Конан-Дойла, Арчибальда Кронина, Станислава Лема, Сомерсета Моэма, а также философа и литератора, нобелевского лауреата Альберта Швейцера. Весомый вклад в литературу внесли и русскоязычные писатели-врачи. Среди них – Викентий Вересаев, Владимир Даль (Казак Луганский), Михаил Булгаков, Николай Амосов, Виталий Коротич, Василий Аксёнов, Фёдор Углов, Юрий Щербак, Владимир Найдин и многие другие как ушедшие из жизни так и ныне здравствующие. Среди этого далеко не полного перечня писателей-врачей имя Антона Павловича Чехова стоит совершенно особо в силу ряда обстоятельств. Проживший всего 44 с половиной года Чехов написал огромное количество рассказов, юморесок, литературных зарисовок, повестей, пьес (спектакли по этим пьесам уже более века успешно ставятся в ведущих театрах мира – от США до Японии). Чехов тесно общался и со-

стоял в переписке с выдающимися современниками Л.Н. Толстым, А.М. Горьким, И.А. Бунным, А.И. Эртелем, А.С. Сувориным, А.Ф. Кони и другими замечательными людьми. В одной из своих многочисленных записных книжек писатель сделал такую запись: «Хорошо, если бы каждый из нас оставлял после себя школу, колодезь или что-нибудь вроде, чтобы жизнь не проходила и не уходила в вечность бесследно» [9]. Что касается А.П. Чехова, то прекрасно известно, что помимо богатого литературного наследия (Полное академическое собрание сочинений и писем писателя включает 30 (!) томов) этот высокогуманный человек оставил после себя фруктовые сады, шоссеиную дорогу, городскую библиотеку, медицинский пункт и четыре сельские школы [2].

Известный русский издатель и журналист А.С. Суворин, характеризуя Чехова подчёркивал: «Всё, что он делал, он делал необыкновенно просто. Строил ли он школу, а он построил несколько, помогал ли кому, принимал ли в ком участие, он исполнял всё это как будто в силу какой-то врождённой обязанности, самой простой. Казалось, человек жил, ничем не задаваясь, жил потому, что родился, но всё то, что близко ему было, что находило отклик в его душе, всё это получало от него какую-то здоровую теплоту. Его душа была так богата прекрасными дарами, что всякий, приближавшийся к нему,

испытывал это» [1]. В своё время Б.М. Шубин (автор неоднократно переиздававшейся в издательстве «Знание» книги «Доктор А. П. Чехов»), собирая материалы о жизни, творчестве и медицинской работе великого писателя, заказал и просмотрел в одном из самых богатых библиотечных фондов Москвы трёхтомный труд Л.Ф. Змеева «Русские врачи-писатели», выходявший в Санкт-Петербурге в 1886-1888 гг., однако ни о В.И. Дале, ни об А.П. Чехове не нашёл, к сожалению, никаких данных.

Сегодня мы располагаем обширной чеховианой. «Загадка Чехова», его необыкновенная личность, беспрецедентное творческое наследие и креативный потенциал многие десятилетия волновали и продолжают волновать большое количество литературоведов, филологов, писателей, художников сцены и иных разного рода исследователей. О нём с большой любовью и искренним уважением писали и коллеги по перу: Л. Толстой, М. Горький, В. Короленко, Д. Мережковский, К. Чуковский, И. Эренбург, Б. Зайцев, Г. Газданов, А. Труайя, Л. Леонов, А. Моруа и многие другие. В 1954 году у известного писателя русского зарубежья Бориса Зайцева в Нью-Йорке в книжном издании имени Чехова (!) вышла в свет литературная биография Антона Павловича, а на следующий год Нобелевский лауреат Иван Бунин издал нашумевшую книгу «О Чехове»... Об Антоне Павловиче и его многочисленных произведениях написаны тысячи статей, сотни монографий и брошюр, по многим его рассказам и пьесам сняты популярные кино – и телефильмы, а спектакли «Вишнёвый сад», «Три сестры», «Дядя Ваня» постоянно идут на самых знаменитых театральных подмостках всего мира.

О Чехове же как о деятеле медицины мы знаем относительно немного: известна монография Е.Б. Меве [7], существует несколько изданий книги «Доктор А.П. Чехов», принадлежащей перу Б.М. Шубина, некоторым эпизодам врачебной работы великого писателя, бывшего к тому же незаурядным медиком, посвящены отдельные места в нескольких биографических, библиографических и мемуарных информационных источниках [1,5-12]. Общество, как правило, называет словом «писатель» человека, создающего литературные произведения, а не научно-исследовательские работы. Популярный французский писатель и литературовед Андре Моруа прозорливо подчёркивал, что писатели и врачи «относятся к человеческим существам со страстным вниманием: и те и другие забывают о себе ради

других людей». И тем не менее общество и его институты не всегда бывают позитивно настроены и внимательны к врачам, ставшим писателями... В чём же заключается тайна и до сих пор нерасшифрованный «код» Чехова? Как случилось, что родившийся в глубинке на юге России в многодетной семье не очень успешного (как сказали бы сегодня) предпринимателя, всю жизнь «выдавливавший из себя по капле раба», писавший с юношеских лет заметки в многочисленные юмористические издания, окончивший медицинский факультет Московского университета стал всемирно признанным автором, творчество и личность которого покорили миллионы людей во всём мире?

Кратко коснёмся биографических данных А.П. Чехова.

Нам представляется, что род знаменитого писателя имел своеобразный «ген охоты к перемене мест». Это личностно-психологическое качество с особой силой проявилось у основоположника рода Евстафия Чехова (кстати, в биографическом очерке Бориса Зайцева, упоминавшемся выше, имя указано несколько иное – Евстратий). Евстафий Чехов был потомком беглых переселенцев, которые ещё в первой половине XVIII века основали село Ольховатка Воронежской губернии (тогда оно принадлежало Острогожскому уезду, давшему, кстати, известнейшего художника Николая Крамского, гениального поэта Самуила Маршака, философа Николая Станкевича и других известных деятелей культуры, науки и искусства). Видимо, всё же можно говорить о наличии некоего «гения места» (термин П. Вайля и А. Гениса), позволяющего рождаться в Луганске Владимиру Далю, в Воронежской Ивану Бунину, в ростовских казачьих краях Михаилу Шолохову...

Но вернёмся к семье Чеховых, к её генеалогическому древу. Прадед писателя Михаил Евстафиевич родился в 1762 году (за 99 лет до отмены крепостного права в России), а его прославленный правнук появился на свет в Таганроге всего за один год до этой навсегда оставшейся в исторической памяти даты. В своём письме к А.И. Эртелю А.П. Чехов писал: «Моя фамилия тоже ведёт своё начало из воронежских недр, из Острогожского уезда. Мой дед и отец был крепостным у Черткова». Дед писателя Егор Михайлович Чехов 1789 года рождения в возрасте 31 год (довольно поздно для того времени) женился на Ефросинье Емельяновне Шимко 1806 года рождения (она была на 17 лет моложе своего супруга); получается так, что де-

вухе было в момент замужества всего 14 лет! Фрося Шимко проживала в казачьей слободе с поэтичным названием Зайцевка Богучарского уезда Воронежской губернии. Эта слобода находилась в верховьях реки Фёдоровки в 50 верстах в сторону Старобельского тракта от Богучара. Происходила Ефросинья из украинской семьи, её родители занимались коневодством и торговали лошадьми. Егор Михайлович Чехов был вполне уважаемым женихом – он владел грамотой и был управляющим на Ольховатском сахарном заводе, а кроме того занимался откормом бычков и этот успешный «бизнес» позволил ему выкупиться из крепостной зависимости в 1841 году (на двадцать первом году совместного проживания с Ефросинией) за 875 рублей серебром (3500 рублей ассигнациями). «Именно жизни, стихии он (А.П.Чехов) наследовал от предков, да и упорства. Сил было достаточно, но и преодолевать приходилось немало, с раннего детства, довольно сурового», – писал в литературной биографии Чехова Борис Зайцев. Отец будущего писателя Павел Егорович Чехов имел бакалейную лавку с претенциозной вывеской «Чай, кофе и другие колониальные товары. Обанкротившись, скрываясь от многочисленных долгов отец, мать и братья Антоши, а также его сестра перебрались в Москву в 1876 году (Антону тогда было 16 лет и он остался один). Обучаясь в таганрогской гимназии, юноша зарабатывал на жизнь частными уроками, принимал участие в гимназическом рукописном журнале «Досуг», а также в любительских спектаклях. В 1877-1878 годах Антон Чехов сочинил свои первые драматические произведения и юморески.

До сих пор не до конца ясно почему по окончании гимназии в 1879 году Чехов решил поступать в Московский университет на медицинский факультет. Почему подающий достаточно ощутимые литературные надежды молодой человек не захотел идти в писатели или журналисты, а твёрдо выбрал врачебную стезю? Как известно, два последних года учения в Таганрогской гимназии перед поступлением в университет Антон жил один, без своих родных. Его старшие братья уже учились в Москве, мать и отец с остальными домочадцами также перебрались в «белокаменную». Во время своих гимназических каникул Антон ездил к старшему брату в Москву и знакомился со старинным университетом, который произвёл на юношу неизгладимое оптимизирующее впечатление. При заполнении гимназической выпускной анкеты Чехов отметил, что

желает поступать именно в Московский университет на медицинский факультет. Этого же сильно хотела и мать будущего писателя, которая в одном из писем к сыну восклицала: «Скорей кончай в Таганроге учение, да приезжай, пожалуйста, скорее, терпенья не достаёт ждать, и непременно по медицинскому факультету иди, уважь меня, самое лучшее занятие». Вполне вероятно, что Антон «уважил» матушку и утвердился во мнении о выборе в качестве будущей профессии медицинской специальности.

Не исключено также, что это решение вызревало самостоятельно и раньше, о чём свидетельствуют данные упоминавшейся чеховской анкеты. Уезжая из родного города, Антон Чехов не раз говорил знакомым, что едет в Москву учиться на доктора. Таким образом, можно вполне допустить, что собственные мысли о выборе жизненного пути и настоятельная просьба матери повлияли на то, что 10 августа 1879 года Антон Чехов подал заявление о зачислении на медицинский факультет Московского университета. В сентябре того же года на этот факультет были зачислены около 450 студентов, в том числе и выпускник гимназии и таганрогский стипендиат А.П. Чехов. Начались годы интенсивных и плодотворных учений и пора шумного студенчества. Весёлый, смешливый юноша Чехов был в то же время довольно серьёзным и очень трудолюбивым студентом. Он всегда посещал лекции и практические занятия, «его было видно и в аудиториях и лабораториях; и экзамены он сдавал добросовестно, переходя аккуратно с курса на курс...» [5]. В годы студенчества Чехов посылал юмористические заметки и литературные зарисовки в различные журналы («Стрекоза», «Москва», «Будильник» и др.), но на писательскую деятельность он в то время смотрел только как на средство заработка, дающее возможность существовать семье. В Московском университете в те годы преподавали такие блестящие учёные и клиницисты, как Г.А. Захарьин, А.А. Остроумов, Н.В. Склифосовский, А.И. Бабухин, А.Я. Кожевников, В.Ф. Снегирёв и другие. Сокурсниками Чехова были будущий крупный невропатолог Г.И. Россолимо, создатель первого в России бактериологического института Г.А. Габричевский и другие.

Любимым наставником А.П. Чехова в Московском университете был Александр Богданович Фохт, который в течение тридцати лет руководил кафедрой общей патологии, им и его школой были заложены основы отечественной (российской) экспериментальной кардиологии. Боль-

шой след в творческой жизни А.П. Чехова оставил врач и педагог профессор Г.А.Захарьин (1829-1897) и ученик Г.А. Захарьина Алексей Александрович Остроумов. Большой заслугой профессора-клинициста А.А. Остроумова (1844-1908) стало то, что этот передовой исследователь одним из первых применил дарвинские идеи биологической эволюции в практике внутренней медицины. Ощутимое влияние на деятельность Чехова как врача-общественника и гигиениста оказали труды профессора Ф.Ф. Эрисмана (1842-1915) – основоположника научной гигиены и общественной медицины в России. Чехов с большим вниманием слушал лекции Эрисмана, тщательно изучал и конспектировал его работы перед своей поездкой на Сахалин. К разнообразным вопросам социальной медицины, встречавшимся в его врачебной работе, Чехов подходил с научно-статистических позиций, которые выработались у него под влиянием лекций и научных трудов одного из основателей русской статистической науки, автора работ по политической экономике проф. Александра Ивановича Чупрова. Московский университет, царившая в нём творческая исследовательская атмосфера, выдающийся преподавательский состав сыграл существенную роль в формировании мышления и мировоззрения Чехова.

Занимался будущий врач Антон Чехов практической медициной и во время своих студенческих каникул. Перед началом 3-го курса Антон Павлович работал помощником врача в Воскресенской земской больнице, находившейся в усадьбе Чикино (Подмосковье). Посещал Чехов Воскресенск (ныне город Истра Московской области) и в последующие годы, заходил он довольно часто и в Воскресенскую лечебницу. Под наблюдением прогрессивного земского врача Павла Арсеньевича Архангельского Антон Чехов принимал пациентов, неоднократно выезжал на судебно-медицинские вскрытия трупов. «Душевное состояние больного всегда привлекало особенное внимание Антона Павловича и наряду с обычными медикаментами он придавал огромное значение воздействию на психику больного», – писал П.А. Архангельский в «Отчёте благотворительного общества при Воскресенской земской лечебнице Звенигородского уезда за 1911 г.» [11].

В июне 1884 г. Чехов успешно окончил медицинский факультет; свидетельство об утверждении Чехова в звании уездного врача было подписано деканом медфака выдающимся хирургом профессором Николаем Васильевичем

Склифосовским. Молодой врач решил продолжить работу в той же самой земской лечебнице где в студенческие годы проходил медицинскую практику. К лету 1884 года (к моменту получения врачебного диплома) Чеховым было опубликовано около 250 различных рассказов и заметок, однако после возвращения из Воскресенска в Москву он продолжал преимущественно заниматься врачебной практикой. Своему дяде М.Е. Чехову он писал 31 января 1885 года: «Медицина моя шагает помаленьку. Лечу и лечу... Знакомых у меня очень много, а стало быть, немало и больных. Половину приходится лечить даром, другая же половина платит мне пяти – и трёхрублёвки» [13]. Уже с первых шагов профессиональной врачебной деятельности дело у молодого доктора пошло вполне успешно, это видно из приведенного письма дяде Михаилу Егоровичу, которому Антон сообщает, что на заработанные деньги он приобрёл мебель и пианино, живет без долгов и, если будет жив и здоров, то положение семьи будет обеспеченным. Своим друзьям Чехов в то время говорил: «Живу с апломбом, т.к. ощущаю в своём кармане лекарский паспорт».

Ближайшие после окончания университета годы врачебная деятельность А.П. Чехова протекает в Москве и Московской губернии. Молодой выпускник медфака практически содержит всё семейство и поэтому вынужден очень много трудиться: он пишет рассказы, принимает больных и многочисленных гостей, вот почему его здоровье оставляет желать лучшего: Чехов мечтает покинуть суетливую Москву, чтобы больше уделять времени литературе и медицинской деятельности. С присущим ему тонким юмором он пишет: «Куплю хутор и стану подписываться: Полтавский помещик, врач и литератор Антуан Шпонька». По нашему мнению юбилеи хороши помимо всего прочего ещё и тем, что мы можем с позиций сегодняшнего дня более пристально всмотреться вглубь личности, оставившей яркий след в истории человеческой культуры, ведь большое, как известно, лучше всего видится на расстоянии.

В 1892 году Чехов приобретает имение Мелихово в Серпуховском уезде Московской губернии, где кроме писательской работы занимается и обширной медицинской деятельностью, организовав образцово-показательный для того времени врачебный участок. В письме к А.С. Суворину он вскорости сообщает: «...Я купил целый воз лекарств. Хочу купить микроскоп и займусь медицинской микроскопией. И вообще займусь

медициной самым основательным образом...». И он активно занялся повседневным практическим врачеванием (с раннего утра у окон кабинета его ожидали многочисленные больные), а в связи с приближающейся эпидемией холеры Чехов проявил себя как талантливый и успешный организатор здравоохранения. Сфера его непосредственных противоэпидемических интересов охватывала 25 деревень, 4 фабрики и 1 монастырь на территории Серпуховского уезда. И совершенно не случайно Чехов неоднократно с полным правом называл профессию врача подвигом, невозможным без чистой души и чистых помыслов. Обладая своеобразным и тонким чувством юмора, молодой доктор Антон Павлович иногда позволял себя шутки и розыгрыши отдельных пациентов. Хорошо известен такой эпизод из врачебной практики Чехова. К нему на приём однажды пришла дородная и томная, элегантно одетая дама, которая жеманно стала жаловаться: «Антон Павлович! Скучно, очень скучно жить! Всё вокруг так серо: люди, море, цветы, всё серо... Нет желаний... Душа в тоске... Словно какая-то болезнь...». «Это болезнь», – подтвердил чётко и ясно Чехов. «Называется она по латыни *morbus nigilema acuta bilateralis sinistra maligna*»... Уже упоминавшийся нами французский писатель, создатель романтизированных биографий известных людей и эрудированный критик Андре Моруа писал: «... В медицине нет двух миров: мира лаборатории и мира клиники, мира духа и мира тела. Есть один – единственный мир, в котором происходят бесконечно сложные явления... Сознывая единство человеческого организма, настоящий врач одновременно врачует и отчаяние, и органические нарушения, которые оно порождает. Важность миссии врача составляет его отличие от всех прочих граждан» [8].

Чехов ещё в 1888 году подчёркивал в письме к своему частому адресату издателю Суворину: «Вы советуете мне не гоняться за двумя зайцами и не помышлять о занятиях медициной. Я не знаю, почему нельзя гнаться за двумя зайцами даже в буквальном значении этих слов? Я чувствую себя бодрее и довольнее, когда сознаю, что у меня два дела, а не одно. Медицина – это моя законная жена, а литература – любовница. Когда надоест одна, я ночую у другой. Это хотя и беспорядочно, но зато не скучно, да и к тому же от моего вероломства обе решительно ничего не теряют...»

А.П. Чехов всегда искренне дорожил и гордился высоким званием врача, и поэтому рас-

ставание с медициной в пользу литературы и театра было для него неприятным и болезненным. Он говорил брату основателя Московского Художественного театра Василию Ивановичу Немировичу-Данченко: «Когда-нибудь убедятся, что я, ей-богу, хороший медик». С горечью и грустью Чехов как-то спросил у известного автора популярнейшей книги «Москва и москвичи» В.А. Гиляровского: «Ты думаешь, я плохой доктор?» – и сам же не без иронии ответил: «Полицейская Москва меня признаёт за доктора, а не за писателя, значит я доктор». В справочном издании «Вся Москва» напечатано: Чехов Антон Павлович. Малая Дмитровка. Дом Пешкова. Практикующий врач». Так и написано: не писатель, а врач...». Передовое естественно-научное мировоззрение, любовь к повседневной врачебной работе наложили глубокий отпечаток на всю литературную деятельность Чехова. В своей автобиографии, написанной 11 октября 1899 года по просьбе бывшего однокурсника Г.И. Россолимо Чехов сказал о влиянии медицины таким образом: «Не сомневаюсь, занятия медицинской наукой имели серьёзное влияние на мою литературную деятельность; они значительно раздвинули область моих наблюдений, обогатили меня знаниями, истинную цену которых для меня, как писателя, может понять только тот, кто сам врач».

Известно, что ещё в пору студенчества Чехов собирал довольно долго материалы для научной работы по вопросам пола (под влиянием идей дарвиновского учения об эволюции). Эта работа могла стать диссертационным исследованием, однако этого не случилось. После поездки по Сахалину его печатная работа «Сахалин» многими современниками рассматривалась в качестве труда по социальной медицине и она тоже могла стать диссертационной на соискание учёной степени доктора медицины.

Собирал материалы и писал в своё время Чехов труд и по истории медицины... На наш взгляд, главное состоит всё же в том, что Чехов послужил медицине своим ярчайшим литературным дарованием. Он ввёл множество образов медиков в свои произведения: они фигурируют и в рассказах, и в повестях и в пьесах. Назовём лишь некоторые – «Палата №6», «Ионыч», «Чёрный монах», «Дядя Ваня», «Иванов» – а всего в 47 произведениях писателя есть незабываемые образы медиков. Описывая материальное положение рядовых эскулапов, Чехов в ряде своих литературных работ отмечает тяжелые условия труда и быта земских врачей, круглые сутки за-

нятых, никогда не принадлежащих себе, тех, что не взирая на непогоду и собственные недомогания отправляется заполночь к больному за 30-40 вёрст... (рассказ «Враги»). По отношению к медицине Чехов всегда был не только внимательным наблюдателем, но и её активным сподвижником. Мы имеем в виду его участливое отношение, хлопоты и ходатайства в отношении судьбы медицинского журнала «Хирургическая летопись», который и до сегодняшнего дня выходит в свет, правда под названием «Хирургия». Земские врачи вполне законно считали Чехова своим родным писателем. И за правдивые свидетельства русскому обществу об их нелёгких судьбах, и за благородное заступничество перед «сильными мира сего» – рядовые медики отвечали Антону Павловичу неизменной искренней любовью...

В январе 1902 года в Москве состоялся VIII съезд Пироговского общества русских врачей, имевший большой общественный резонанс. Это был высший общественный орган русских врачей. Чехов был приглашён на это мероприятие, он собирался принять участие в работе съезда, но по состоянию здоровья приехать в Москву из Ялты не мог. 12 января Чехов получил сразу две

приветственные телеграммы от съезда, поднявшие его на нравственную высоту, о которой он (по его собственному мнению) и не мечтал. Не столь давно Московский художественный академический театр (МХАТ) получил имя Чехова, что свидетельствует о глубоких связях Анто́на Павловича и с нашим временем.

В июле 1904 года на Новодевичьем кладбище в Москве хоронили великого писателя, врача и человека большой души Анто́на Павловича Чехова. У свежей могилы известный психиатр того времени Н.Н. Баженов сказал в прощальной речи: «Пусть вместе со славой мирового писателя в сердцах людей живёт память о том, кто украсил русскую медицинскую науку». Незаурядные мысли, опережающие время идеи и тонкие наблюдения Чехова, выраженные в его письмах и художественных творениях, не потеряли своей актуальности и в XXI веке. Многие произведения А.П. Чехова остаются своего рода в качестве учебников по оздоровлению духовной патологии человека и психотерапевтам еще предстоит освоить тот океан психотерапевтической информации, который создан «Хирургом патологии А. Чеховым» (так он однажды подписал своё письмо).

Литература

1. Ашурков Е.Д. Слово о докторе Чехове / Е.Д. Ашурков. – М.: Медгиз, 1960. – 48 с.
2. Бердников Г.П. Чехов. / Г.П. Бердников Г.П. / [изд. 2-е]. – М.: Мол. гвардия, 1978. – 512 с.
3. Гончаренко Н.В. Гений в искусстве и науке / Н.В. Гончаренко. – М.: АСТ. – 2007. – 516 с.
4. Дрожжин С.Н. Русская биография Анри Труайя / С.Н. Дрожжин // Прометей. Т. 16. – М: Мол. гвардия, 1990. – С. 323-354.
5. Ермилов В.В. Избранные работы: в 3т. – Т.1. А.П. Чехов. – Пушкин. / В.В. Ермилов. – М.: Госполитиздат, 1955. - 471с.
6. Лихтенштейн Е.И. О медицинской деятельности А.П. Чехова / Е.И. Лихтенштейн // Врачеб. дело. – 1954. – № 2. – С.173-178.
7. Меве Е.Б. Медицина в творчестве и жизни А. П. Чехова / Е.Б. Меве. – К.: Здоровья, 1989. – 280 с.
8. Моруа А. Литературные портреты / А. Моруа. – М.: Прогресс, 1971. – 454 с.
9. Паперный З.С. Записные книжки Чехова / З.С. Паперный. – М.: Советский писатель, 1976. – 392 с.
10. Пересадин Н.А. Феноменология личности, системная гениометрия творческого начала (постановка проблемы) / Н.А. Пересадин, Т.В. Дьяченко, С.Н. Черкашина // Далеvский сборник. – Луганск: Альма матер, 2001. – С. 178-181.
11. Смирнов В.Ф. Чехов и медицина / В.Ф. Смирнов. - М.: Российское общество медиков-литераторов, 2002. – С. 151-159.
12. Фролов В.М. В поисках средства Макропулоса / В.М. Фролов, Н.А. Пересадин. – Луганск: изд-во «Знание», 1991. – 66 с.
13. Чехов А.П. Среди милых москвичей / А.П. Чехов. - М.: Правда, 1988. – 622 с.
14. Eisenstadt I.M. Parental loss and genius / I.M.Eisenstadt. // Amer. Psychologist. – 1978. - Vol. 33, № 3. – P. 211.
15. The New Encyclopedia Britanica. – 1988. – Vol. 5. – P. 181.

Поступила в редакцию 11.01.2014